

Р.Н. Рахимов
R.N. Rakhimov

**«ОБОДРИЛИ СВОИХ ТОВАРИЩЕЙ И
ПООЩРИЛИ ИХ К ТАКОВОЙ ЖЕ ХРАБРОСТИ».
НАГРАДНАЯ ПРАКТИКА В ОТНОШЕНИИ
ВОИНОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАВАЛЕРИИ ЭПОХИ
НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН**

**«ENCOURAGED THEIR COMRADES AND
ENCOURAGED THEM TO THE SAME COURAGE».
AWARD PRACTICE FOR WARRIORS OF THE NATIONAL
CAVALRY OF THE ERA OF THE NAPOLEONIC WARS**

В статье рассматриваются наградные практики в отношении представителей национальных войск, участвовавших в Отечественной войне 1812 года и Заграничном походе 1813–1814 гг. Выделяются общие подходы командования к награждению отличившихся, особенности награждений в отношении каждого войска.

The article discusses award practices in relation to representatives of the national troops participating in the Patriotic War of 1812 and the Foreign Campaign of 1813–1814. The general approaches of the command to rewarding distinguished ones are underlined, especially the rewards in relation to each army.

Ключевые слова: Башкиро-мещеряжское войско, Крымско-татарское войско, Астраханское калмыцкое войско, Ставропольское калмыцкое войско, Наполеоновские войны, Знак отличия Военного ордена, наградная практика.

Keywords: Bashkir-Meshcheryak army, Crimean Tatar army, Astrakhan Kalmyk army, Stavropol Kalmyk army, Napoleonic wars, Insignia of the Military Order, award practice.

В состав российской императорской армии XVIII – первой половины XIX в. вместе с армейскими частями и казаками входили национальные части. Вместе с казаками они представляли иррегулярное войско, бывшее преимущественно конным. В XVIII в. национальные части формировались из башкир, мещеряков (совр. – мишари, этнословная группа татар) Приуралья, калмыков Нижнего Поволжья (затем в их число вошли ставропольские, крещеные, калмыки Среднего Поволжья). С присоединением Крыма в армии появились части крымских татар. В первой половине XIX в. в империи существовало четыре национальные части: Крымско-татарские, Астраханские Калмыцкие, Ставропольские калмыцкие, Башкиро-мещеряцкие. Они использовали в походах собственных лошадей, одежду (в николаевскую эпоху ее заменили мундиры), снаряжение, традиционное оружие.

Наиболее массово в боевых действиях участвовали башкиры. В Прусский поход 1806–1807 гг. отправилось 10 тыс. человек в 20 пятисотенных командах. В Отечественной войне 1812 года и Заграничных походах 1813–1814 гг. участвовало 20 башкирских и два мещеряцких полка. Из Крыма на войну с Наполеоном было направлено четыре крымско-татарских полка. Нижняя и Средняя Волга отправила два полка астраханских и один полк ставропольских калмык.

В ходе боевых действий многие представители полков национальной конницы совершали отличные поступки, достойные награждения. Сложившаяся к середине XIX в. практика награждения предполагала следующие его формы: очередной чин, денежная награда, монаршее благоволение, почетный кафтан, перстень, Знак отличия Военного ордена, орден (в основном, Св. Анны, впоследствии – Св. Станислава, известны единичные награждения орденом Св. Владимира). Первые награждения представителей национальной конницы по образцу регулярной армии (до этого времени практиковалось награждение командиров медалью, саблей, сукном) состоялись во время Русско-шведской войны 1788–1790 гг. Один башкирский командир (Акчулпанов) получил личное дворянство, все участники войны – коллективную награду для армии – восьмиугольную серебряную медаль.

В данной публикации мы постараемся обобщить и проанализировать известные в литературе и выявленные в источниках случаи награждения орденами и Знаком отличия Военного ордена представителей национальной конницы в эпоху наполеоновских войн. Сам Знак отличия Военного ордена был учрежден манифестом от 13 февраля 1807 г. императора Александра I для награждения нижних чинов, «которые, служа в сухопутных и морских русских войсках, действительно выкажут свою отменную храбрость в борьбе с неприятелем»¹. В кампанию 1812–1814 гг. было выдано 24 739 знаков отличия Военного ордена, из них в 1812 г. – 6783, в 1813 г. – 8611, в 1814 г. – 9345².

За Прусскую кампанию 1806–1807 гг. представители национальной конницы наград не получили. Они подошли к армии лишь в мае 1807 г. (две пятисотенные команды башкир и 150 ставропольских калмык) и приняли участие в боевых действиях в конце кампании.

В Отечественной войне 1812 года приняли участие пять башкирских полков, из них два, 1-й и 2-й, воевали с самого начала кампании. В этой войне факты награждения башкир Знаком отличия Военного ордена нам не известны. Хотя за бои при местечке Мир, по представлению М.И. Платова, главнокомандующий 2-й армией П.И. Багратион назначил в сотню каждого полка, участвовавшего в бою 27 июня, по три Знака отличия Военного ордена, а в сотню каждого полка, участвовавшего в бою 28 июня, по четыре знака³. Таким образом, 1-й Башкирский полк, участвовавший в боях, должен был получить 35 знаков, однако факт награждения не состоялся. Большая часть награждений – следующий чин и несколько орденов Св. Анны 3-й степени. Известно по крайней мере два случая награждения этим орденом башкирских чиновников в 1812 г. (старшина Аксулпанов и его помощник Каипов, причем последний получил орден в 1818). Награждений следующим чином было достаточно много. К концу кампании несколько рядовых 1-го Башкирского полка получили за отличия последовательно чин урядника и хорунжего. Также в боевых действиях 1812 г. участвовал Ставропольский калмыцкий, два Астраханских калмыцких (1-й и 2-й), три полка крымских татар (Симферопольский, Перекопский, Евпаторийский).

Первые представления к награждению Знаком отличия Военного ордена связаны с участием башкир в Заграничном походе 1813–1814 гг. 29 марта 1813 г. генерал-майор А.Х. Бенкендорф представил к награждению Знаком отличия Военного ордена восемь башкир 1-го полка, отличившихся 21 марта под г. Люнебургом: Исангула Искужина, Узенбая Мактутова, Мардаша Арапова, Хусеина Ававякириса, Мысина Языбаева, Абдуллу Котмужинова, Ниазгула Юлтиюлова, Брамбая Чувашбаева с формулировкой: «Быв в охотниках при ударе на неприятельскую батарею, они, невзирая на сильный огонь, из орудий картечью и из ружей на них производимый, первые врезались в кавалерию и пехоту, прикрывающую оную батарею, избивая неприятеля пиками, ободрили своих товарищей и поощрили их к таковой же храбрости»⁴.

Воины этого же полка (10 человек), отличившиеся уже в бою 26 сентября при с. Лейденталь, были представлены генерал-майором Е.Ф. Сталем к награждению «крестами»: урядники Узбель Акмурзин, Ишмулдин, казаки Бикул Кучаков, Юзямбай Могаметов, Бурангул Чувашев, Кунаккул Суваргушев, Муса Галюев, Ахмет Арманов, Абрешит Музаков, Аминтай Ранцуринов с указанием, что «при ударе полком на неприятельскую кавалерию первые врезывались в эскадроны и тем привели оные в замешательство и поощрили к храбрости товарищей своих»⁵.

Представления о награждении не были утверждены. Поэтому в феврале 1814 г. генерал от кавалерии барон Ф.Ф. Винценгероде обратился с рапортом к императору Александру I, в котором сообщал: «Вашему императорскому величеству имею щастие представить список нижним чинам, отличившимся в разных сражениях, рекомендованным их начальством, коих отличия действительно подходят под статьи Манифеста изданного “О учреждении Знаков отличия Военного ордена Св. Георгия 1807 года февраля 13 дня”, каковыми они по всей справедливости заслуживают быть награжденными». В нем указывались 1-го Башкирского полка отличившиеся в деле 18 августа урядники Шиберда Шкинеев, Аитшах Матуланов, казаки Ишсар Сулейманов, Юзешай Мухаметов и отличившиеся в деле 26 августа

и упомянутые в рапорте генерал-майора Сталя, всего 14 человек⁶. Анализ последующих документов показывает, что часть воинов из этого списка, наконец, была награждена Знаками отличия Военного ордена, а часть произведена в следующие чины. Награждены были Узбек Акмурзин, Ахмет Арманов (Урманов), Кунаккул Суваргушев⁷. Кроме того, известно награждение, осуществленное генерал-лейтенантом графом М.С. Воронцовым 5 декабря 1813 г. башкира 1-го полка Кондратия Бармакова (№ 25113)⁸.

На 1818 г. известны следующие башкиры, имевшие Знак отличия Военного ордена за Заграничный поход: 1-го Башкирского полка зауряд-хорунжий Ирназар Давлетчурин (№ 17174, за отличие 10 февраля 1814), урядник Бикбулат Турсунбаев (№ 37106), Буранбай Чувашбаев (№ 30918 за Люнебург), Исянгул Ишкузин (№ 41566), Мухамет Кунафин сын Кутлугильдин (№ 41541), 8-го полка Миргалий Байгулов сын Муллакаев (№ 37104)⁹. Кроме того, были награждены зауряд-сотник Аманбай Турушев (№ 17173), Губайдулла Атангулов (№ 17142), Нигматулла Бердыбаев (№ 13308), Зулькарнай Кутлугильдин, из 4-го полка Кагарман Ильмашев сын Альмашев, Мухаметрахим Резяпов¹⁰.

Итого, на сегодняшний день выявлено 16 башкир, награжденных Знаком отличия Военного ордена эпохи наполеоновских войн. Как видно из документов, высшее командование неохотно давало ход представлениям о награждении Знаком отличия Военного ордена, подписанными командирами отрядов, вместо него отличившемуся воину давался следующий чин. Причем, в ряде случаев имело место производство в очередной чин зауряд-чинов, т.е. дающихся на время службы, и в действительные чины, т.е. по «Табели о рангах». Так, в 1-м Башкирском полку, генерал-майор А.Х. Бенкендорф за отличия 29 марта 1813 г. просил дать «настоящие чины» штаб и обер-офицерам «за оказанные неоднократно противу неприятеля отличные храбрости, и свою деятельность и ревностью к службе» 18 чиновникам 1-го Башкирского полка¹¹. Полковой старшина Алтынбай Худайшукуров 7-го Башкирского полка был представлен в чин капитана, однако данное представление, вероятно, не было утверждено¹².

Выше уже упоминалось, что чиновники-башкиры награждались орденом Св. Анны 3-й степени (крепился на эфес сабли, с 1815 стал именоваться 4-й степени). Таких награждений за 1812–1814 гг. известно 18, т.е. больше чем Знаком отличия Военного ордена¹³. Первые представления о награждении орденом Св. Анны 3-й степени хорунжего 1-го Башкирского полка Ярмухамета Азаматова и Биккузина относятся к 10 февраля 1813 г. Большинство награждений связано с кампанией 1813 г., а ордена были вручены только в 1818 г. как уже 4-й степени. Другой особенностью этого ордена было то, что рядовых башкир не награждали его медалью на аннинской ленте. По крайней мере, случаев таковых награждений пока не выявлено. Из документов известен случай представления к ордену Св. Владимира 4-й степени есаула Хусейна Кучербаева за боевые отличия 22 февраля 1813 г. под Берлином. Однако данное представление не было реализовано. К ордену Св. Владимира 4-й степени 9 сентября были представлены генерал-лейтенантом графом М.С. Воронцовым старшина 1-го Башкирского полка Кутлугильда Темиров и есаул этого же полка Ихсан Абубакиров. К этому времени оба имели орден Св. Анны 3-й степени. Награжден был орденом Св. Владимира Ихсан Абубакиров (получил 24 февраля 1814)¹⁴. Награждение орденом дало ему чин прапорщика по «Табели о рангах»¹⁵.

За Отечественную войну 1812 года известны награждения крымских татар. Знаки Отличия Военного ордена за бой при местечке Мир получили только два нижних чина Симферопольского крымско-татарского полка Мегмет-бей Текятов и Абла Черкес¹⁶. Всего в Симферопольском полку в наполеоновские войны награждено было, с учетом данного случая, 22 нижних чина, а в Перекопском – 12¹⁷. Напротив, производство в следующие чины было незначительно (пять и шесть урядников соответственно в каждом полку произведены в хорунжие). Все награждения состоялись, вероятно, во время Заграничных походов. Наиболее крупным было награждение чином генерал-майора командира Симферопольского полка полковник К. Балатукова за отличия в блокаде Данцига¹⁸.

Первое награждение калмык Ставропольского полка в 1812 году должно было произойти за бой при Мире, но его не было. Зато подвиги калмыков были отмечены командиром партизанского отряда генерал-адъютантом Ф.Ф. Винценгероде. 10 сентября были представлены к награждению четыре урядника и 14 нижних чинов полка, входившего в его партизанский отряд. Так, отличились в делах против неприятеля с 22 июля по 9 сентября урядники Иван Баяртуев, Федор Сагажиев, Степан Лузанов, Андрей Дамбаев и нижние чины: Григорий Нартаев, Иван Санжаев, Алексей Кучелев, Сидор Шараров, Василий Габунов, Иван Болоша-Закбаев, Алексей Нимкуев, Алексей Чекаев, Осип Бадмаев, Дмитрий Соломонов, Иван Хотопов, Николай Лаузанов, Иван Нориев, Афанасий Аргабаев¹⁹. Но само награждение состоялось уже в следующем году. Знаком отличия Военного ордена за бои с 9 октября по 8 ноября 1812 г. по представлению генерал-адъютанта П.В. Голенищева-Кутузова наградили урядника Андрияна Шармакова, который, «находясь во многих сражениях, всегда впереди охотником, действовал отлично, очень храбро и неустрашимо, чем самым подавал пример своим сотоварищам»²⁰. Известно, что в марте 1813 г. данное представление было утверждено императором. Таким образом, за компанию 1812 года Ставропольский калмыцкий полк получил 19 Знаков отличия Военного ордена.

В ходе Заграничного похода за бои в апреле 1813 г. были награждены Знаками отличия Военного ордена урядники Данила Дамбаев, Иван Нестеров, Козма Сосоев (№№ 30344, 30345, 30346) за то, что «на ударах оказали храбрость в виду полковых офицеров и прочих казаков с помощью товарищей своих побили неприятелей»²¹. Еще восемь рядовых было представлено к награждению, однако оно не было реализовано. Четверо из них (Макар Бембеев, Василий Ланцманов, Дмитрий Соломов, Андрей Бурутов) получили Знак отличия Военного ордена за 8 и 9 мая при Бауцене²². Кроме них, за бой 8 мая награждены знаком Евдоким Самтанов, Василий Эмгенов, Василий Анчуков, Иван Дамбаев, Илья Ишиев, Егор Норбоев, Василий Темежжинов – семь человек (№№ 30347 по 30356)²³. За бой 9 мая наградили 14 рядовых Ставропольского калмыцкого полка (№№ 30357 по

30370)²⁴. Уже за бои 11 мая командир отряда генерал-майор Г.А. Эмануэль представил к награждению 10 воинов, однако оно не было реализовано. За майские бои 1813 г. девять калмык были представлены к знаку, однако награждено было пять человек (Андрей Содномов, Василий Жемчуев, Федор Лузандаржиев, Петр Зодбоев, Кирила Цебеков), но они уже были представлены за бой 9 мая²⁵.

Всего за весеннюю кампанию 1813 г. Ставропольской калмыцкий полк получил 29 Знаков отличия Военного ордена, которые поступили в часть уже после окончания войны – 27 июня 1814 г. Уточнение номеров наград с именами награжденных было получено 10 ноября. Осенняя кампания 1813 г. как и поход во Францию в 1814 г. не были отмечены случаями награждения ставропольских калмыков Знаком отличия Военного ордена.

За боевые действия в составе 3-й Обсервационной армии А.П. Торماسова калмыки 1-го и 2-го Калмыцких полков наград не получили. Представление за бой с противником 7 октября в Ружанах на пять человек к награждению не было реализовано. В 1813 г. за отличие при отражении вылазок неприятеля из крепости Модлин генералом от кавалерии Л.Л. Беннигсенем были награждены знаком воины 1-го Калмыцкого полка Баазар Лузангов и Кюмю Настинов (№№ 23249 и 23250)²⁶. Воины 2-го Калмыцкого полка «за отличие в сражении при Лейпциге в быстром стремлении на неприятеля» получили 6 Знаков отличия Военного ордена²⁷.

В кампании 1814 г. 2-й Калмыцкий полк за отличия в сражениях у Бриен-ле-Шато и Ла-Ротьере получил 5 знаков²⁸. 13 февраля за бой под Сезанном с кирасирами и 15 февраля при Муа с мамелюками 10 воинов полка были награждены знаком²⁹. Разгром кирасиров и мамелюков иррегулярной конницей оценивался примерно так же, как и участие в большой битве.

Подводя итог, можно отметить, что Знак отличия Военного ордена с момента его учреждения стал наградой и для представителей национальных частей, включая воинов, исповедовавших ислам и буддизм. Уже в 1813 г. появились представления командиров к награждениям, последние осуществлялись с конца года и продолжились в следующем

году. Командование весьма щепетильно относилось к кандидатам на столь почетную солдатскую награду. Несмотря на многократные отличия, не все представленные к награде ее получили. Альтернативой было производство в очередной чин. Чиновники национальной кавалерии награждались орденом Св. Анны 3-й степени. В редких случаях это мог быть орден Св. Владимира 4-й степени.

Осуществленные награждения представителей национальной конницы показывают, что Знак отличия Военного ордена являл собой универсальную высшую солдатскую награду в армии империи эпохи наполеоновских войн, дававшуюся, в том числе представителям военно-служилых сословий, за отвагу и мужество. Кроме того, все участники походов получили причитающуюся им серебряную медаль в память Отечественной войны 1812 года и впоследствии, оставшиеся в живых, медаль за взятие Парижа. Принцип универсальности награды, некогда введенный Петром Великим в виде коллективных наградных медалей, демонстрировал уважительное отношение ко всем чинам армии, всем тем, кто выполнял воинский долг.

Награждения чиновников орденами предполагало получение ими личного дворянства и даже приближение к возможности получения дворянства потомственного. В целом, правительство понимало нежелательность получения дворянства представителями нерусских, неправославных народов. Но во время тяжелых испытаний, военное командование не обращало внимания на эти соображения, исходя из принципа награждения за совершенные подвиги всех воинов, не связывая их с конфессиональным или языковым фактором.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Награды России. 1698–1917. Т. II. / под ред. С.С. Шишова. Днепропетровск: Арт-Пресс, 2003. С. 151.

² *Левин С.С.* Знак отличия Военного ордена Св. Георгия // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия / ред. В.М. Безотосный. – М.: РОССПЭН, 2004. С. 289.

³ *Максимов К.Б., Очиров У.Б.* Калмыки в наполеоновских войнах. Элиста: «Джангар», 2012. С. 307.

⁴ Вклад Башкирии в победу России в Отечественной войне 1812 года. Сборник документов и материалов / сост. Р.Н. Рахимов [и др.]. Уфа: Китап, 2012. С. 373.

⁵ Там же. С. 100.

⁶ Там же. С. 141.

⁷ Сулейманов Ф.М., Утягулов Р.И. Азаматы Сакмары и Яика: юго-восточный Башкортостан в войнах России против наполеоновской Франции. Сибай, 2012. С. 47, 108.

⁸ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2025. Л. 380 об.

⁹ РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2025. Л. 1–106.

¹⁰ Асфандияров А.З. Кантонное управление в Башкирии (1798–1865 гг.). Уфа: Китап, 2005. С. 246–249; Сулейманов Ф.М., Утягулов Р.И. Указ. соч. С. 56, 58, 108.

¹¹ Вклад Башкирии в победу России.... С. 75.

¹² Там же. С. 94.

¹³ Асфандияров А.З. Указ. соч. С. 246–251.

¹⁴ Вклад Башкирии в победу России.... С. 164.

¹⁵ Там же. С. 171.

¹⁶ Сакович А.В. Крымские татары на военной службе Российской империи. М.: Фонд «Русские Витязи», 2016. С. 55.

¹⁷ Сакович А.В. Указ. соч. С. 70.

¹⁸ Абдуллин Х.М. Воинская служба крымских татар в Российской империи // Военно-исторический журнал. 2007. № 1. С. 49.

¹⁹ Максимов К.Б., Очиров У.Б. Указ. соч. С. 328.

²⁰ Там же. С. 335.

²¹ Там же. С. 349.

²² Там же. С. 349.

²³ Там же. С. 350.

²⁴ Там же. С. 351.

²⁵ Там же. С. 352.

²⁶ Там же. С. 428.

²⁷ Там же. С. 444.

²⁸ Там же. С. 447.

²⁹ Там же. С. 449.